

Дома гномов были по большей части деревянными: глаз ювелира и без того устаёт от вида минералов, а в уютной деревянной постройке ощущается дыхание самой природы, не в пример холодному камню. К тому же, твёрдости последнего ничуть не уступала древесина, которую гномы использовали для строительства, так что не стоило недооценивать эти домики: они могли выдержать многое.

У дерева был лишь один серьёзный изъян... Оно хорошо горит.

И если огонь разбушует, даже самая стойкая древесина в конце концов поддастся, вспыхнет факелом и в конце концов обратится в пепел. Именно такой пожар погубил домик старого Юджина. Ошеломлённый Со Фэй стоял поодаль в полной растерянности.

В этот момент прибыли внуки старика. При виде пепелища маленькое личико Джонаса побелело как полотно. Он рухнул с трёхголового пса, разодрав одежду и поранив руку до крови, но боли не чувствовал. На ватных ногах он шагнул вперёд, неверяще глядя на то, что осталось от домика.словно безумец, юный гном бросился к руинам и принялся отбрасывать обломки голыми руками, крича и всхлипывая:

— Дедушка!.. Дедушка!.. Где ты?.. — от его рыданий это безмолвное место казалось ещё более скорбным.

Разве мог кто-то выжить в этом аду?

Ивлин кинулся к брату; его безумие было пугающе безмолвным. Пара маленьких рук принялась за работу, и кожа на них мгновенно покрылась порезами и ссадинами. Кровь струилась прямо на чёрное обугленное дерево и сразу впитывалась, словно сама его жизнь капля за каплей уходила во тьму.

Юджин был их опорой, гибель старика станет для внуков страшной трагедией...

Со Фэй встрепнулся. Нельзя сдаваться, они должны усердно продолжать поиски, пока остаётся хоть малейший проблеск надежды.

В этот момент он увидел, что издалека к ним кто-то бежит. Задыхаясь от бега, тот воскликнул:

— Вы!.. Наконец!.. Вернулись!..

Приблизившись, он предстал перед ними во всей красе: в растрёпанных светло-лиловых волосах в обилии запутались обугленные опилки, роскошный шёлковый халат испачкан, всегда обольстительные и кокетливые глаза сейчас полны тревоги.

Эмия...

А он что здесь забыл?

Сильф поспешно остановил Джонаса и Ивлина:

— Не ищите вашего дедушку, здесь его нет!

Этими простыми словами он приковал к себе взгляды всех присутствующих. Переведя сбившееся дыхание, Эмия продолжил:

— Я уже отнёс его к деревенскому лекарю. Он тяжело ранен, но его жизни ничто не угрожает. Быстрее, за мной!

Все поспешили за ним. Увидев дедушку, израненного и без сознания, Джонас разразился рыданиями, и даже обычно бесстрастный Ивлин не смог сдержать слёз. У Со Фэя тоже глаза были на мокром месте; он крепко обнял обоих, тихонько успокаивая.

— Как он? — поинтересовался Самаэль у гнома-лекаря, стоявшего рядом.

Тот хмуро отозвался:

— Дыма наглотался изрядно. Ожоги не тяжёлые. Но рана в животе... Плохая. Спасибо, что сильф успел его принести, а не то бы... — он не стал договаривать. Немного помолчав, лекарь продолжил: — Сейчас его состояние стабильно, но опасность ещё не миновала. Мы, гномы, не мастаки в целительстве, а мои навыки, если совсем честно... прискорбны. Вот бы пополучить первосвященника небожителей — тот бы мигом разобрался.

Дверь открылась, впуская в помещение молодого гнома с короткими жёсткими каштановыми волосами. Черты его лица отличались миловидностью, но пронизательный взгляд и твёрдая линия губ придавали ему властность, лишённую напускной агрессии.

Лекарь тут же почтительно поклонился:

— Ваше величество.

Вошедшим оказался не кто иной, как король гномов, — Тири Ланнис.*

[*Прим. переводчика: в оригинале его зовут Тили Ланнис (Tíli Lánnísi), это начальные символы имени Тириона Ланнистера (Тилианг Ланнисите, Tíliáng Lánnístè) из «Игры престолов». Отсылки толще, чем эта, наверное, и быть не может.]

Гномы не жаловали излишние церемонии, поэтому Тири лишь махнул рукой в ответном приветствии и твёрдым голосом обратился к Джонасу и Ивлину:

— Я непременно разберусь с этим вопросом. Любой, кто осмелится поднять руку на моих подданных, умоеся кровью и слезами! — после этого он повернулся к лекарю: — глаз с него не спускай, а я отправлю кого-нибудь к небожителям за первосвященником.

Гномы не блистали дипломатическими талантами, что, конечно, отражалось на их отношениях с другими народами. За визит небожителя им придётся выложить непомерную сумму...

Со Фэй посмотрел на Тири. В своё время его персонаж на своей шкуре ощутил вспыльчивый и несговорчивый нрав короля гномов. Но если раньше он считал его невыносимым и упрямым коротышкой, то теперь понял, что именно таким и должен быть правитель, горой стоящий за свой народ.

Когда речь зашла о первосвященнике небожителей, Со Фэй решил вмешаться:

— С малых лет матушка обучала меня целительству, и у меня есть снадобья, созданные по тайным рецептам нашей семьи, которые могут помочь Юджину. Однако, — добавил он, — мне нужно, чтобы нас никто не беспокоил. Прошу всех подождать снаружи.

Самаэль сжал его руку, но Со Фэй не шелохнулся, лишь послал ему успокаивающий взгляд, понимая его беспокойство: его дар запросто мог исцелить Юджина, но он сильно рисковал. Слишком много лишних глаз. Стоит недоброжелателю узнать о его силе — и последствия трудно даже представить.

Но в нынешней ситуации Со Фэй не мог остаться в стороне и трястись за свою шкуру. Раз уж ему почему-то дали такой скилл, он будет им пользоваться. Бездействовать в такой ситуации было не в его принципах. Опасно? Пусть так, ничего не поделаешь. На кону жизнь, и если он может спасти Юджина, то именно так и поступит.

Услышав это, Джонас встрепенулся и поднял на Со Фэя заплаканные глаза:

— Эльф, ты правда сможешь вылечить дедушку?

Тот энергично кивнул, успокаивая его:

— Не переживай. Мы, эльфы, превосходные целители, а моя матушка и вовсе архимаг. Положись на меня.

После этих слов у присутствующих будто гора с плеч свалилась, и через несколько мгновений все поспешили к выходу.

Деревенский лекарь предложил было свою помощь, но Со Фэй лишь покачал головой, позволяя остаться одному Самаэлю. Тот не стал отговаривать эльфа, видя, что он уже сделал выбор, и занял позицию у дверей, используя духовное чутьё, чтобы заметить каждого, что захочет

приблизиться.

Рана Юджина уже была аккуратно обработана и перевязана. Со Фэй внимательно осмотрел её: горизонтальный ровный порез оставлен острым клинком, никаким ожогом тут и не пахнет. Вне всяких сомнений, напавший на старого гнома поджёг дом, замечая следы.

Со Фэй прищурился, вспомнив об Эмии. Уж очень вовремя тот объявился...

Отмахнувшись от ненужных сейчас сомнений, он вновь осмотрел Юджина. Его руки и ноги были покрыты небольшими ожогами, не представляющими серьёзной угрозы. После того, как лекарь обработал их целебными снадобьями, кожа уже начала заживать.

Мелкие отметины Со Фэй оставил без внимания, сосредоточившись на ране, грозившей стать смертельной: чудесное излечение всех повреждений до единого выглядело бы донельзя подозрительно.

Глубоко вздохнув, он приступил к работе. Прежде они с Самаэлем проверяли пределы его умений лишь на незначительных травмах. Со Фэй ничего не ощущал, а повреждения быстро заживали. Теперь же, коснувшись страшной раны, эльф отчётливо почувствовал, как его жизненные силы стремительно утекают. Он держался изо всех сил, но приступы слабости и головокружения валили с ног.

Самаэль, вовремя заметивший его состояние, успел подхватить ослабевшего эльфа на руки.

— Похоже, у этого умения есть цена, — горько усмехнулся побледневший Со Фэй и уткнулся головой в плечо демона.

Тот, бережно держа эльфа в объятиях, осторожно взял его за правую руку и прошептал:

— Где болит?

— Нигде, — тот помотал головой. — Просто много сил ушло. Я такой голодный, что зверя ледяного пламени сейчас бы целиком проглотил.

Видя, что он ещё в состоянии шутить, Самаэль заметно успокоился:

— Отдохни немного, потом сходим перекусим чем-нибудь лёгким. Не ешь пока мясо из своей сумки.

Со Фэй именно это и собирался сделать, но слова Самаэля тут же отбили желание так поступить. Ладно уж... Если рассуждать логически, в его состоянии мясо действительно слишком тяжёлая пища, пользы от которой не будет. Но он такой голодный...

Рана старого Юджина почти зажила и угрозы для жизни теперь не представляла. Со Фэй намеренно не стал полностью излечивать ранения, оставив лёгкие поверхностные ожоги, которые при должном уходе не доставят беспокойства.

Самаэль сменил положение, устраивая эльфа поудобнее и легонько поглаживая его по спине, чтобы облегчить усталость. Со Фэй клонило в сон, в животе урчало от голода, но как же ему было хорошо и тепло! Он даже не заметил, как взгляд демона всё мрачнел.

Никто не должен знать об этой его способности: если силой принудить эльфа лечить кого-то, он, скорее всего, погибнет от полного истощения сил.

Эльф доверчиво прижался к нему и уснул прямо у него на руках. Самаэль всё так же нежно поглаживал его, и там, где скользили его пальцы, сквозь тонкую одежду он ощущал стройные изгибы податливого тела. А когда его рука коснулась талии, заострённые ушки эльфа дрогнули, будто от щекотки.

Демон внимательно всматривался в его лицо. Эльф спал крепким сном, совершенно беззащитный, и во всём его облике читались полное доверие и безмятежность. Взгляд Самаэля стал ещё глубже и задумчивее. Склонив голову, он запечатлел на бледном лбу нежный поцелуй.

Такой маленький, а столько места занимает в его сердце...

Полчаса спустя Самаэль вышел, неся Со Фэй на руках. Гномы тут же обступили его. Видя эльфа в таком состоянии, Джонас встревоженно спросил:

— Что с ним? А с дедушкой?..

— Всё в порядке, он просто очень устал, — последовал ответ, и тревога сменилась облегчением.

Тири немедленно распорядился, чтобы элфу нашли спокойное место для отдыха и проводили туда Самаэля.

Со Фэй пробудился от щекочущего ноздри восхитительного аромата. Он был зверски голоден и, хотя слабость ещё не отступила, аппетитный запах заставил его открыть глаза.

Сверху послышался голос:

— Проснулся? Съешь немного каши.

Это был Самаэль. В поле зрения Со Фэй блеснула золотистая ложечка, и тот, не раздумывая,

открыл рот и проглотил угощение. Нежнейшая рисовая каша идеальной температуры так и таяла во рту. Скользнув в желудок, она принесла невероятное облегчение.

За одной ложкой последовала вторая, и ещё, и ещё... Со Фэй ел с огромным удовольствием, даже не шевелясь. Наевшись досыта, он немного пришёл в себя.

А подняв взгляд, отчаянно захотел провалиться обратно в сон...

Самаэль держал его в объятиях, прижав к себе, и кормил с ложечки. И это ещё полбеды: на столе Со Фэй заметил семь или восемь пустых тарелок! Да как так-то?

С ложечкой он ещё готов был смириться, но с такой чёртовой прорвой съеденного — хрена с два!

Мало того, в комнату ещё и набились гномы. Что за балаган они тут устроили? Пришли поглазеть, как он ест?

Тут в помещение ворвался Джонас с огромной миской, а в ней... блин... там было ещё больше каши! Запыхавшись от бега, он с трудом выдохнул:

— Иду, уже иду, сейчас разложу по тарелкам!

«Да блин, я же эльф, а не свинья, друг ты мой!»

Питомец Со Фэя, о котором в суматохе все позабыли, гордо вилял хвостиком: «Узрите аппетит слуги... э-э-э... то есть друга этого священного зверя! (который выучил это новое слово и теперь будет им пользоваться). Он почти может сравниться с моим собственным!»

Самаэль бросил взгляд на эльфа, пребывавшего в полной прострации:

— Не нужно. Кажется, он уже сыт.

«Моей репутации конец. Вот же стыдоба, кошмар!»

И вот некий эльф, наевшийся до отвала, как свинья, старательно занялся самовнушением, пытаясь сохранить остатки достоинства после пережитого позора.

Добрый Со Фэй: «Да ладно тебе, ну съел чуть больше обычного. Настоящие мужчины, сильные духом и телом, могут себе это позволить!»

Злой Со Фэй: «Ага, настоящий мужчина, которого кое-кто обнимал и кормил с ложечки, — и

скормил целых восемь тарелок!»

Добрый Со Фэй: «Давай больше не будем поднимать эту тему!»

...самовнушение не увенчалось успехом.

Видя, что Со Фэй наелся, юный Джонас подскочил к нему:

— Эльф, дедушке намного лучше, спасибо огромное тебе! — его большие глаза увлажнились и сияли восторгом. — Не знаю, как и благодарить тебя, правда-правда!

Вперёд выступил Тири, стоявший тут же:

— Сперва ты, рискуя жизнью, спас Джонаса и Ивлина. Теперь излечил старого Юджина, — торжественно и серьёзно обратился он к Со Фэю. — Я, Тири, клянусь, что гномы всегда будут твоими верными друзьями!

Если бы король гномов ранее не присутствовал при позоре Со Фэя, тот пожал бы ему руку и, возможно, невзначай даже упомянул бы его любимого сына. Но сейчас единственное, чего ему хотелось, — это провалиться сквозь землю от неловкости и стыда.

К концу цветистой пламенной речи гномы наконец сообразили, что эльфу нужно отдохнуть, и один за другим покинули помещение.

Когда комната опустела, смущение Со Фэя немного утихло. Наевшись досыта, он был вновь полон сил, и пострадала лишь его гордость.

Заметив это, Самаэль с лёгкой улыбкой перевёл разговор на другую тему, непринуждённо отвлекая его:

— Хочешь встретиться с Эмией?

Вопрос произвёл желаемый эффект. Со Фэй встrepенулcя, возвращаясь к насущным вопросам. По выражению лица демона он понял, что тот разделяет его подозрения.

Не очень-то похоже на совпадение.

<http://bllate.org/book/14660/1734006>